

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Субъективная сторона преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578

_____ Л.Н. Гильмиярова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОСНОВЫ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие субъективной стороны преступления.....	9
1.2 Значение субъективной стороны преступления	15
1.3 Субъективная сторона преступления по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья.....	19
2 ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Факультативные признаки субъективной стороны.....	28
2.2 Вина как обязательный признак субъективной стороны.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

В Конституции Российской Федерации закреплён принцип уголовной ответственности лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном федеральным законом порядке (ст. 49 Конституции РФ). Это конституционное положение и требования ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязывают правоохранительные органы уделять особое внимание установлению субъективной стороны преступления, определению возможных источников и эффективных средств собирания сведений о фактах, с использованием которых доказывают виновность или невиновность подозреваемого (обвиняемого), форму его вины.

Поведение человека, в том числе и противоправное, представляет органичное единство внешней (физической) и внутренней (психологической) сторон (В. В. Клочков, В. А. Образцов и др.). Преступление должно характеризоваться с помощью признаков, которые относятся не только к внешней стороне, но и к психологическим установкам. Между тем в практике ещё встречаются случаи осуждения за причинение вредных последствий без вины, нередки факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о форме вины либо неверной оценки мотивов и целей преступления, а также назначения наказания, не соответствующего степени вины правонарушителя. Такие ошибки могут быть обусловлены различными причинами.

Во-первых, процесс установления и доказывания признаков субъективной стороны преступления, как правило, более сложен, чем установление объективных обстоятельств совершения преступления. К тому же лицо, совершившее общественно опасное деяние, чаще всего считает себя невиновным, или заявляет о своей невиновности, или стремится представить

свои действия как неумышленные, тем самым затрудняя процесс познания субъективного содержания преступления.

Во-вторых, законодательное описание многих преступлений не содержит четкой юридической характеристики субъективной стороны, что не способствует однозначному и единообразному пониманию психологического содержания данного вида преступлений работниками судебных и следственных органов.

В-третьих, некоторые работники правоприменительных органов недооценивают значение субъективных признаков, поэтому поверхностно исследуют либо вообще оставляют в тени вопросы о форме и содержании вины, о мотивах и целях преступления, особенно в случаях, когда эти признаки не влияют на квалификацию деяния.

В-четвертых, в практике «нередко видно вольное толкование таких, например, институтов уголовного права, как субъективная сторона преступления, вина, цели, мотивы и т. д.».

Перечисленные и некоторые другие причины судебных ошибок, связанных с неверной оценкой признаков субъективной стороны преступления, существенно затрудняют единообразное применение уголовного закона и подрывают уважительное отношение к судебному приговору.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением субъективной стороны преступления.

В предмет исследования входят нормы Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, иных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с установлением признаков субъективной стороны преступления, а также материалы следственной и судебной практики в части установления признаков субъективной стороны преступления.

Целями исследования являются теоретическое обоснование комплексного подхода в понимании юридической природы вины и её основных категорий; выделение общих признаков, присущих всем без исключения категориям,

характеризующим вину; формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства России в части, касающейся понятия и степени вины, определения понятия мотива и цели.

Поставленная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть понятие субъективной стороны преступления;
- раскрыть значение субъективной стороны преступления;
- проанализировать субъективную сторону преступления по уголовному законодательству зарубежных стран;
- изучить сущность вины как обязательного признака субъективной стороны преступления;
- рассмотреть факультативные признаки субъективной стороны.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и специальные методы. В работе использованы системно-структурный, логико-юридический, конкретно-социологический (анкетирование), сравнительно-исторический, сравнительно-правовой методы, а также общепринятые методики исследования документов, периодических изданий, статистических данных.

Правовую базу исследования представили положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, международно-правовых актах, уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве, а также в ряде ведомственных подзаконных актов, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 ОСНОВЫ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие субъективной стороны преступления

Несколько столетий назад к институту вины существовало неоднозначное отношение. В XIX в. тюремный врач Ч. Ломброзо, основоположник антропологической школы уголовного права, сделал вывод, что преступление – такое же естественное явление для человека, как рождение и смерть. Преступник генетически запрограммирован на совершение общественно опасных деяний, о чем говорят определенные особенности его физического строения (стигматы). Поэтому лицо, совершающее преступление, не виновато, такова уж его судьба. К таким лицам должны применяться уголовно-хирургические меры. Но ведь если установлена такая закономерность, можно не ждать, пока потенциальный преступник раскроет себя, его можно обезвредить и без вины¹.

В конце XIX – начале XX в. широкое распространение получила социологическая школа уголовного права. Она провозгласила, что предпосылкой совершения преступлений является его социальное положение, принадлежность к тому или иному классу. Поэтому допускалось уничтожение людей по классовому признаку как потенциальных преступников, как это было в России в первые два десятилетия после установления советской власти.

Согласно классической школе уголовного права наказание без вины невозможно. Таким образом, если человек не мог или не должен был предвидеть наступления вредных последствий своего деяния, то, какими бы страшными ни были эти последствия, об уголовной ответственности не

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев (и др); под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2013. – С.66.

могло быть и речи¹.

Состав преступления характеризуется совокупностью четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Каждый из этих элементов является для любого состава обязательным. Отсутствие любого из элементов исключает наличие состава преступления и, следовательно, уголовной ответственности.

Являясь важным и самостоятельным элементом состава преступления, признаки субъективной стороны служат одними из оснований уголовной ответственности, существенно влияют на общественную опасность и, следовательно, правовую оценку содеянного, выступают факторами разграничения различных преступлений в процессе их квалификации, влияют на индивидуализацию ответственности и наказания.

Субъективная сторона преступления и субъективная сторона состава преступления неодинаковы по объему и содержанию. Первое понятие шире и включает в себя второе, которое является элементом состава преступления, обуславливает его наличие и квалификацию деяния. Субъективная сторона состава преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав.

Современное уголовное законодательство не содержит термина «субъективная сторона». Однако УК РФ содержит понятие одного из элементов субъективной стороны (т.е. вины). Помимо вины уголовный кодекс указывает на факультативные признаки субъективной стороны: мотив и цель. Они в совокупности дают представление о том внутреннем процессе, который происходит в психике лица, совершающего преступление, и отражает связь его сознания и воли с совершаемым общественно опасным деянием. К факультативным признакам субъективной стороны относятся

---

¹ Демина Р.А. Субъективная сторона преступления // В сборнике: Актуальные проблемы российского права и законодательства сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Составитель: Е. В. Василенко. – 2017. – С. 205-207.

также эмоции, т.е. переживания лица в момент совершения им преступления. Как обязательный признак они редко указываются в нормах закона, но их наличие может оказать влияние на квалификацию преступления либо назначение наказания.

К вопросу о понятии субъективной стороны преступления обращались многие ученые. Рассмотрим несколько точек зрения на ее понятие.

Так, Игнатов А.Н., Костофеев Т.А. говорят, что «субъективная сторона преступления заключается в психической деятельности субъекта в процессе совершения преступления, выраженной в определенной форме вины (умысел или неосторожность)».¹

В работе Козаченко И.Я. определено: «субъективная сторона - это элемент состава преступления, дающий представление о внутренних психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями».²

В Большом юридическом словаре указано: «Субъективная сторона преступления - это один из четырех элементов состава преступления, заключается в психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию».³

Георгиевский Э.В. утверждает: «Субъективная сторона преступления - это психическая деятельность лица, которая связана с совершением преступления (перед совершением общественно-опасного деяния и после него), и которая образует его внутреннюю (в отличие от объективной стороны) сущность».⁴

---

¹ Игнатов А.Н., Костофеев Т.А. Лекция 4. Уголовная ответственность и состав преступления/ Под ред. проф. Ю.А. Красикова. – М., 1996. – С. 32.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. У26 И.Я. Козаченко. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 272.

³ Большой юридический словарь. Академик. ру. 2010.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учеб. - метод. комплекс / Э.В. Георгиевский. - 3-е изд., перераб и доп. - Иркутск: Изд-во Иркут, гос. ун-та, 2010. – С. 120.

В общем труде докторов юридических наук Иногамовой-Хегай, Рарога А.И. и Чучаева А.И. указано: «Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления».¹

Так же в своей монографии Рарог А.И. указывает, что «субъективная сторона преступления характеризует психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, т.е. составляет его психическое содержание, поэтому она является внутренней (по отношению к объективной стороне) стороной преступления. Субъективная сторона преступления характеризуется такими юридическими признаками как вина, мотив и цель»².

Таким образом, из проанализированного можно сделать вывод о том, что субъективная сторона преступления является всегда психическим отношением лица.

Вопросы к подходам к понятию субъективной стороны преступления всегда вызывали споры в теории уголовного права. Глубина противоречий всегда состояла в том, на сколько схожи понятия «вины» и «субъективной стороны преступления».

Кригер Г.А. утверждает: «что вина и субъективная сторона преступления - это понятия тождественные, поскольку интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью».³

С такой точкой зрения также согласны Е.В. Ворошилина, П.С. Дагеля, Д.В. Котова, Г.А. Кригера, А.А. Пионтковского и др.

---

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное / Под ред. Доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2005. – С. 211.

² Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс]. – https://books.google.ru/books?id=11BwAAQBAJ&pg=PT4&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f=false

³ Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. – М., 1987. – С. 6-12

Данная точка зрения наиболее глубоко аргументировалась и изучалась П.С. Дагелем, по его мнению: «вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении»¹.

Обосновывая это положение, Дагель П.С. писал: «Точка зрения, согласно которой субъективная сторона преступления не исчерпывается виной, а включает в себя наряду с виной мотив и цель преступления, основана на смешении субъективной стороны преступления (вины) и признаков состава преступления, характеризующих эту субъективную сторону (умысел, неосторожность, мотив, цель, аффект, заведомость и др.), а также на смешении понятий содержания и формы вины»².

Наиболее ярко эта позиция раскрывается в том, что практически полностью совпадают толкование понятий вины и субъективной стороны. Так, и вина и субъективная сторона состава преступления определяются как психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию. Например, А.В. Наумов в своем курсе лекций в трактовках вины и субъективной стороны преступления не даёт никакого различия, определяя их через психическое отношение³.

Наибольшее распространение в учебной литературе получила также такая точка зрения, согласно которой субъективная сторона является более объемным понятием, т.к. включает наряду с обязательным признаком - виной еще и дополнительные признаки, такие как мотив, цель и эмоции.

В учении о вине в советском уголовном праве существовала еще одна точка зрения, согласно которой вина является понятием даже более широким,

---

¹ Дагель П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 78.

² Дагель П.С. Понятие вины в советском уголовном праве // Материалы XIII конференции ДВГУ.Ч. IV. Владивосток, 1968. – С. 123.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – С. 201,206.

чем субъективная сторона. По мнению ее сторонников (Ю. А. Демидов, Г.А. Злобин), вина выражается как в объективной, так и в субъективной стороне¹.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод, что понятие «вина» и понятие «субъективная сторона» разные по своему содержанию и смыслу. Это можно аргументировать тем, что, во-первых, сравнение данных понятий не соответствует законодательной характеристике вины. Согласно ч.1 ст.24 УК: «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Получается, что законодатель рассматривает вину как родовое понятие умысла и неосторожности и каких-либо других психологических моментов в понятие вины не включает. Также следует отметить, что именно такое понимание вины встречается и в законодательстве некоторых других государств (ч.1 ст.21 УК Республики Беларусь). Закон относит к содержанию вины (умысла и неосторожности), лишь сознание и волю, не оставляя места для цели, мотива и других признаков, которые характеризуют психическую деятельность субъекта в связи с совершением преступления.

Далее, в трактовке П.С. Дагеля вина трактуется недостаточно конкретно как с точки зрения ее психологического содержания, так и в частности ее юридического значения. Включение в вину цели, мотива, эмоций, заведомости и иных психологических признаков, круг которых точно не определен, влечет неразбериху в решение вопроса о форме вины и лишает эти признаки самостоятельного значения как признаков субъективной стороны.

Есть ученые, которые рассматривают вину как более широкое понятие, чем субъективная сторона. К примеру, по мнению Демидова Ю.А., «вина не может сводиться к какому-либо элементу преступления, хотя бы к умыслу и неосторожности, или к деянию, взятому с его объективной стороны. Она равно выражается как в объективной, так и в субъективной стороне преступления». Он утверждал, что «содержание вины необходимо видеть в

---

¹ Рагог А.И. Вина в советском уголовном праве. – Саратов, 1987. – С. 82.

совершении преступления конкретным лицом, в единстве объективных и субъективных обстоятельств, в которых выразилась вина - отрицательное отношение лица к ценностям социалистического общества»¹. Этой же точки зрения придерживаются Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров и другие. По мнению этих авторов, вина включает в себя субъективную и объективную стороны преступления и другие свойства совершенного преступления, в которых явно выражено негативное отношение к обществу и его ценностям. Такое понимание вины определенным образом связана с позицией, поддерживаемой Ю.А. Демидовым и Г.А. Злобиным, другого выдающегося советского юриста, специалиста в области уголовного права, доктора юридических наук, профессора Бориса Самойловича Утевского. По его мнению, термин «вина» употребляется в двух значениях. На практике виной признается доказанность факта совершения преступного деяния конкретным лицом. В науке же, вина - это наличие умысла или неосторожности в совершенном деянии. Таким образом, сопоставление факта совершения преступления с виной означает объективирование вины, лишение ее конкретной определенности как юридического признака состава преступления².

1.2 Значение субъективной стороны преступления.

В юридической теории и практике субъективная сторона преступления имеет чрезвычайно важное значение, что обусловлено рядом обстоятельств.

В первую очередь, будучи составной частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона преступления позволяет разграничить преступное и не преступное поведение. Так, например, предусмотренные статьями 158-162 УК РФ деяния, совершённые без целей, указанных в данных нормах, не являются преступлениями. То же можно

---

¹ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. – М., «Юридическая литература», 1975. – С. 84.

² Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 141.

сказать и про деяния, которые совершаются по мотивам, не перечисленным в статьях 153-155 УК РФ.

Кроме того, составы преступления, сходные по объективным признакам, могут быть разграничены именно посредством анализа субъективной стороны преступления. Примерами здесь могут служить сходные по объективным признакам преступления, предусмотренные статьями 337 (самовольное оставление части или места службы военнослужащим) и 338 (дезертирство) УК РФ, статьями 105 (убийство) и 109 (причинение смерти по неосторожности) УК РФ. Первые можно разграничить исключительно по такому субъективному признаку, как содержание цели; вторые – по форме вины.

И, наконец, степень общественной опасности самого преступления и совершившего его лица и, соответственно, характер ответственности и размер наказания, учитывающих положения статей 61, 63, 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, в значительной степени определяются фактическим содержанием факультативных признаков субъективной стороны преступления, даже если они не указаны в конкретной норме Особенной части Уголовного кодекса.

Охватывая сознательно-волевою и эмоциональную сферы преступной деятельности (например, ст. 107 УК РФ указывает на наличие сильного душевного волнения), отражая мотивы и цели совершения лицом общественно опасного деяния (например, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает на корыстный мотив убийства), наличие преступного умысла (например, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает на заведомость) или же его отсутствие, отношение этого лица к самому деянию и его последствиям, субъективные признаки преступления выступают в качестве заключительной стадии анализа фактических элементов преступного поведения.

Мотивы и цель преступления, вина и эмоциональное состояние субъекта – понятия, различные по своему содержанию, но взаимно обусловленные и взаимосвязанные. Образовывать субъективную сторону преступления,

характеризовать психическую и психологическую стороны деятельности лица, совершившего преступное деяние, и определять внутреннюю природу преступления субъективные признаки способны только в совокупности присущих им юридически значимых особенностей.

Внимательное изучение и глубокий анализ субъективных признаков преступления служат основанием для итоговой оценки степени противоправности совершённого деяния, его общественной опасности, виновности совершившего это деяние лица и адекватной совершённому деянию ответственности.

Следует отметить, что в Особенной части УК РФ субъективные признаки преступлений описаны гораздо менее детально, нежели объективные. В отдельных случаях состав преступления и вовсе не предполагает наличия субъективных признаков (например, ст. 158 УК РФ не содержит никаких указаний на субъективные признаки кражи, но сопоставление содержания этой нормы с нормой ст. 25 УК РФ приводит к закономерному выводу о том, что кража – преступление, совершаемое с прямым умыслом). Вероятно, это обусловлено тем, что, во-первых, преступления различаются между собой в основном по внешней стороне, а, во-вторых, объективность, будучи характеристикой явления, которая не зависит от воли или желания человека, сама по себе априори преобладает над субъективностью как обладающая большим потенциалом истинности.

И, тем не менее, как указывалось выше, в ряде случаев даже детальное описание объективной стороны состава преступления не позволяет отграничить преступное деяние от непроступного, одно преступление от другого; это становится возможным только тогда, когда анализируется субъективная сторона совершённого преступного деяния.

Содержанием субъективной стороны в значительной мере определяется степень общественной опасности как совершенного деяния, так и субъекта преступления, а значит – характер ответственности и размер наказания. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях «О судебном

приговоре» от 29.11.2016 года №55, «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 года (в ред. 27.05.2016г.), «О практике назначения судами уголовного наказания» от 22.12.2015 года №58», «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» от 29.05.2014 года № 9 и др. подчеркивал необходимость тщательно исследовать содержание и направленность умысла, мотивы и цели преступления, проводить необходимое различие между преступлениями, совершенными умышленно и по неосторожности.

Таким образом, значение субъективной стороны преступления состоит в следующем:

1. Являясь, согласно действующему законодательству, составной частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона позволяет ограничивать преступное поведение от непроступного. Например, не является преступлением невиновное причинение вреда (ст. 5 УК), неосторожное совершение деяния, наказуемого только при наличии умысла (ст.115 УК), совершение деяния без указанной в законе цели (ст.158 УК) или по иным мотивам, чем предусмотрены в уголовно-правовой норме (ст.285 УК).

2. Позволяет ограничивать друг от друга смежные составы преступлений, сходные по другим элементам состава преступления. Например, убийство (ст.105 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст.109 УК) различаются только по форме вины; самовольное оставление части или места службы (ст.337 УК) и дезертирство (ст.338 УК) различаются по специальной цели — уклонение от прохождения военной службы.

3. Форма вины является основанием дифференциации уголовной ответственности и наказания, а также способна влиять на определение режимов отбывания наказания, сроки условно-досрочного освобождения от его дальнейшего отбывания (ст.79 УК). Кроме того, форма вины в соответствии со ст.15 УК Российской Федерации выступает одним из критериев деления преступлений на различные категории.

4. Факультативные элементы субъективной стороны — цель, мотив, эмоциональное состояние, также определяют выбор судом вида и размера уголовного наказания. Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) обычно смягчает ответственность (ст.ст.107, 113 УК), корыстные, хулиганские и им подобные побуждения, цели и мотивы — отягчают ответственность при квалификации деяния (п.п. «з», «м» ч.2 ст.105 УК) либо при назначении наказания (п. «е» ч.1 ст.63 УК).

1.3 Субъективная сторона преступления по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья

С 1 января 2015 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан¹ (от 3 июля 2014 г.). В ч. 1 ст. 19 УК Республики Казахстан установлено, что «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. 2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Как видно, эти положения почти дословно воспроизводят ст. 5 УК РФ, где закреплён принцип вины. В новом УК Республики Казахстан специально не регламентируются принципы уголовного права.

В ч. 4 ст. 19 УК Республики Казахстан содержится так и не реализованное в УК РФ требование о признании неосторожного деяния уголовным правонарушением, когда это специально предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса.

В ст. ст. 20, 21, 22 УК Республики Казахстан определяется уголовное правонарушение, совершенное умышленно, по неосторожности и с двойной формой вины. Эти формулировки также почти дословно воспроизводят положения ст. ст. 25, 26 и 27 УК РФ.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz/>

В ч. 1 ст. 23 УК Республики Казахстан содержится специальный вид невиновного причинения вреда, связанный с ответственностью за неосторожные преступления: «Деяние признается совершенным невиновно, если действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия не охватывались умыслом лица, его совершившего, а уголовная ответственность за совершение такого деяния и причинение общественно опасных последствий по неосторожности настоящим Кодексом не предусмотрена».

В ч. 2 ст. 23 УК Республики Казахстан формулируется общее понятие невиновного причинения вреда, полностью совпадающее с ч. 1 ст. 28 УК РФ.

Очень удачным является сформулированное в ч. 2 ст. 23 УК Республики Казахстан дополнение о том, что «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями...». В отечественной доктрине уголовного права о такой разновидности невиновного причинения вреда писали еще советские криминалисты, но законодательно это не было реализовано.

Уголовный кодекс Республики Беларусь¹ от 9 июля 1999 г. дает формально-материальное определение преступления (ст. 11). Признаком преступления наряду с общественной опасностью, противоправностью и наказуемостью выступает виновность. Принцип вины закреплен в ч. 5 ст. 3 УК Республики Беларусь.

В ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь закрепляется легальная дефиниция вины: «Вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности». Тем самым на законодательном уровне провозглашается приверженность традиционной психологической теории вины. В этой же статье (ч. 2) закрепляется вменяемость как предпосылка виновности: «Виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо,

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – <http://etalonline.by/>

совершившее общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности».

В ст. ст. 22 и 23 УК Республики Беларусь регламентируется совершение преступления умышленно и по неосторожности. Так же, как и в УК РФ, белорусский законодатель определяет прямой, косвенный умысел, легкомыслие и небрежность. Формулировки - почти идентичные российским аналогам, но есть небольшие отличия. В частности, не уточняется характер предвидения в прямом и косвенном умысле (ст. 22 УК Республики Беларусь), а в определении легкомыслия нет указания на самонадеянность расчета на предотвращение общественно опасных последствий (ч. 2 ст. 23 Республики Беларусь).

В ст. 24 УК Республики Беларусь решен целый ряд вопросов, которые вызывают острую полемику в отечественной науке уголовного права. Дефиниции умысла и неосторожности в белорусском законодательстве, как и в российском, ориентированы на преступления с материальным составом. Ст. 24 УК Республики Беларусь раскрывает вину в преступлениях, не связанных с наступлением последствий. Здесь закрепляется позиция, известная еще советской доктрине уголовного права, что «в преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию» (ч. 1 ст. 24). Далее указано, что «преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить» (ч. 2 ст. 24). То есть преступление с формальным составом может быть совершено только с прямым умыслом. Кроме того, уголовное законодательство допускает неосторожность в форме небрежности по отношению к данной категории составов преступлений: «Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало общественно опасный характер своего действия или

бездействия, хотя должно было и могло это сознавать» (ч. 3 ст. 24 УК Республики Беларусь).

В ст. 25 УК Республики Беларусь регламентируется сложная вина, то есть сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления: «Сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

В ст. 26 УК Республики Беларусь определяется невиновное причинение вреда (случай). Формулировки, которые использует белорусский законодатель, очень похожи на определение невиновного причинения вреда в УК РФ (ч. 1 ст. 28 УК РФ), но есть одно существенное отличие. Случай в уголовном праве оценивается по отношению к действиям (бездействию) и последствиям. При этом российский законодатель в отношении деяния использует только субъективный критерий, а в отношении общественно опасных последствий и субъективный, и объективный критерии. В УК Республики Беларусь такая неточность устранена и оба критерия применяются в отношении деяния и последствий: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».

Имеется в УК Республики Беларусь специальная норма об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37) (похожая норма содержится в УК Польши (ст. 29)): «1. Если лицо вследствие заблуждения считало, что находится в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости либо осуществляет задержание лица, совершившего преступление, но по обстоятельствам дела не должно было или не могло

сознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия оцениваются соответственно по правилам статей 34, 35 и 36 (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость) настоящего Кодекса.

2. Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности».

УК Украины¹ вступил в силу с 1 сентября 2001 г. Признак виновности фигурирует в определении преступления (ст. 11). Классификация преступлений связывается только с видами наказаний (ст. 12). УК Украины не закрепляет отдельно принципов уголовного права, но в ст. 2 УК Украины, где определено основание уголовной ответственности, находит отражение презумпция невиновности (ч. 2 ст. 2): «Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда».

Раздел V. «Вина и ее формы» УК Украины содержит всего три статьи, где закрепляется общее понятие вины (ст. 23), умысел и его виды (ст. 24), неосторожность и ее виды (ст. 25). Нет в этом разделе норм о двойной форме вины или невиновном причинении вреда.

Под виной УК Украины понимает «психическое отношение лица к совершенному действию или бездействию, предусмотренному Уголовным кодексом, и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности» (ст. 23).

Ст. 24 УК Украины подразделяет умысел на прямой и косвенный: «2. Прямым является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления.

---

¹ Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html

3. Косвенным является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и хотя не желало, но сознательно допускало их наступление».

В целом эти формулировки видов умысла сходны с российским аналогом, но имеются некоторые отличия. Во-первых, украинский уголовный закон говорит об осознании общественно опасного характера своего деяния, УК РФ - об осознании общественной опасности своих действий (бездействия) (ст. 25 УК РФ), во-вторых, не уточняется характер предвидения, в-третьих, не используется понятие «безразличное отношение» для характеристики волевого момента косвенного умысла, известное отечественному уголовному законодательству.

Неосторожность подразделяется на преступную самоуверенность и преступную небрежность (ст. 25 УК Украины): «2. Неосторожность является преступной самоуверенностью, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение. 3. Неосторожность является преступной небрежностью, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть».

УК Грузии¹ введен в действие с 1 июня 2000 г. В ст. 7 УК Грузии закреплено формальное определение преступления, которое характеризует его как противоправное и виновное деяние.

Отказ от материального признака преступления отразился на формулировках прямого и косвенного умысла. В ст. 9 УК Грузии сказано:

«1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

---

¹ Уголовный кодекс Грузии. - СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С.26.

2. Деяние совершено с прямым умыслом, если лицо осознавало противоправность своего деяния, предвидело возможность наступления противоправных последствий и желало этих последствий либо предусматривало неизбежность осуществления таких последствий.

3. Деяние совершено с косвенным умыслом, если лицо осознавало противоправность своего деяния, предвидело возможность наступления противоправных последствий и не желало этих последствий, но сознательно допускало или безразлично относилось к их наступлению».

Таким образом, грузинский законодатель включил в содержание умысла сознание противоправности.

Вполне логичным в связи с этим является и включение нормы об ошибке в праве, которая рассматривается как обстоятельство, исключающее противоправность деяния (ст. 36 УК Грузии «Ошибка»):

«1. Лицо, которому неизвестно, что совершаемое им деяние является запретным, не наказывается только в том случае, когда ошибка простительна.

2. Ошибка является простительной, если лицу в создавшейся обстановке не было и не могло быть известно, что оно совершало запретное деяние.

3. Когда ошибка не является простительной, лицо может быть привлечено к ответственности только за неосторожность, если совершение этого деяния по неосторожности наказывается по настоящему Кодексу».

В ч. 2 ст. 9 УК Грузии, где дается понятие прямого умысла, обращает на себя внимание то, как законодатель формулирует интеллектуальные и волевые признаки. Желание свидетельствует о прямомумысле лишь при наличии возможности наступления противоправных последствий, если же осуществление последствий неизбежно, то волевой признак не имеет значения.

Интересен также опыт Грузии в формулировке интеллектуального содержания самонадеянности и небрежности (ст. 10):

«1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности.

2. Деяние совершено по самонадеянности, если лицо осознавало запрещенное нормой предусмотрительности деяние, предвидело возможность наступления противоправных последствий, но безосновательно на- деялось на предотвращение этих последствий.

3. Деяние совершено по небрежности, если лицо не осознавало запрещенное нормой предусмотрительности деяние, не предвидело возможности наступления противоправных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

4. Деяние, совершенное по неосторожности, только тогда признается преступлением, если на это указывается в соответствующих статьях настоящего Кодекса».

В отличие от определений легкомыслия и небрежности в ст. 26 УК РФ, в грузинских аналогах отражено отношение не только к последствию преступления, но и к деянию. При этом для самонадеянности достаточно осознания запрета деяния нормой предусмотрительности (в умысле требуется осознание противоправности), а в небрежности лицо, наоборот, не осознает запрещенного нормой предусмотрительности деяния.

В УК Грузии также реализовано требование наказуемости неосторожных преступлений только при наличии соответствующего указания в нормах Особенной части УК.

В ст. 11 УК Грузии регламентируется порядок вменения квалифицированного последствия и иных сопутствующих признаков:

«1. Если уголовным законом предусматривается повышение наказания ввиду наступления сопутствующего последствия, не охватывающегося умыслом виновного, такое повышение возможно только в случае, когда лицо осуществило это последствие по неосторожности. Такое преступление признается умышленным.

1. Иной признак, квалифицирующий умышленное преступление, вменяется в вину лицу только тогда, когда этот признак охватывался его умыслом».

Таким образом, уголовное законодательство ближнего зарубежья в основной части схоже с законодательством РФ. Но, несмотря на это, есть и положительные стороны, направленные на уточнение определения субъективной стороны преступления, которые следовало бы перенять Российскому законодателю. Например, в УК Республики Казахстан регламентированы разновидности невинного причинения вреда, в случае если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями.

Формулировки, которые использует белорусский законодатель, очень похожи на определение невинного причинения вреда в УК РФ (ч. 1 ст. 28 УК РФ), но есть одно существенное отличие. Случай в уголовном праве оценивается по отношению к действиям (бездействию) и последствиям. При этом российский законодатель в отношении деяния использует только субъективный критерий, а в отношении общественно опасных последствий и субъективный, и объективный критерии. В УК Республики Беларусь такая неточность устранена и оба критерия применяются в отношении деяния и последствий. Было бы полезным такое уточнение и в Российском законодательстве, что положительно бы отразилось в судебной практике.

2 ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Вина как обязательный признак субъективной стороны

Вина, как выше уже было сказано, является основным, обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ¹: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 этой статьи говорит нам о том, что: «Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Согласно российскому уголовному законодательству вина - это психическое отношение виновного к объективным признакам, включенным в состав преступления.

Более широкое понимание вины именно как психического отношения, основано на принципе отечественного уголовного права, которое своей идеей исключает объективное вменение любых указанных в законе обстоятельств, которые обуславливают общественную опасность деяния, и не только не противоречит положениям уголовного закона, но и полностью способствует всестороннему соблюдению законности при применении уголовно-правовых норм².

Уголовная ответственность наступает только в том случае, если есть в наличии главный элемент субъективной стороны - вина. Невиновное же причинение вреда полностью исключает уголовную ответственность. Невиновное причинение вреда определяется в ст. 28 УК РФ. В части 1 этой статьи указано, что «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не

---

¹ Российская газета. – 2010. – 8 октября.

² Уголовное право России. Общая часть; учебник / Д.И. Аминов. Л.И. Беляева. В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревииа, 2009. – С. 189.

предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Согласно ч. 2 той же статьи деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Основными категориями, характеризующими вину являются ее содержание, форма, сущность и степень.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может выражаться в форме умысла и неосторожности, а согласно ст. 27 УК РФ вина может быть с двумя формами, т.е. сложной, которая представляет собой сочетание двух форм, т.е. умысла и неосторожности.

Таким образом, вина характеризуется уголовным законом как сочетание интеллектуального и волевого элементов психического отношения лица к совершенному им преступлению, а при небрежности - отрицанием указанных моментов¹.

Понятие вины включает ее психологическое, социально- политическое и уголовно-правовое содержание.

Психологическое содержание вины состоит в том, что в ее основе находятся те процессы, которые объективно происходят в психике людей. Этими процессами являются мышление, воля, эмоции и другие элементы, которые присущие психике любого человека. Эти процессы исследованы и определены психологией. Воля представляет собой сознательное регулирование лицом своей деятельности. Направление им умственных и физических усилий на достижение цели. К эмоциям можно отнести чувства,

---

¹ Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. // Правоведение. – 2003. – №6.

аффект и др., которые могут проявляться как эмоциональные состояния, реакции.

Социально-политическое содержание вины берет свои источники из определения преступления. А это виновно совершенное общественно опасное деяние (бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Уголовно-правовое содержание вины характеризуется формой, которая определена в уголовном законе, а именно в ст. 24 - 27 УК РФ, где отражена сущность психологического и социально-политического содержания вины, причем применительно только к ее формам и видам. Как факт, отраженный в уголовном законе, вина приобретает значение признака субъективной стороны состава преступления, выражаемого в умысле или неосторожности и обязательного для любого состава преступления.

Таким образом, вина по отечественному уголовному праву - есть обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления, который выражается в форме умысла или неосторожности либо того и другого. Она представляет собой характеристику уголовным законом интеллектуального и волевого моментов (включая их отсутствие) психического отношения лица к общественно опасному деянию (бездействию) и его последствиям, причем неважно, желал ли он их наступления или же нет. Также имеет психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Вот именно из такого понимания вины как объективной реальности, отраженной в законе, исходит наука уголовного права¹.

Следует заметить, что в Уголовном кодексе РФ законодатель так и не ввел понятие вины. Считаю нужным заострить на этом внимание, т.к. обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления

---

¹ Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. – 2008. – №4. – С. 55.

просто обязан иметь определение, особенно в том нормативном акте, где закреплён.

Мера ответственности и размер наказания должны соответствовать масштабам вины лица, нарушившего общественный порядок, нормы морали или дисциплины. Предлагаю законодателю пересмотреть свою точку зрения насчет того, что отсутствует определение вины в Уголовном кодексе РФ¹.

В современной юридической науке существуют несколько концепций вины: нормативная, оценочная, психологическая, опасного состояния.

Нормативная концепция вины. Сторонники нормативного направления определяют вину как выраженную в законе конструкцию видов умысла и неосторожности. При этом не разрешаются возникающие внутренние юридико-практические противоречия. Проблема определения уголовно-правовой категории вины не ставится.

Законодатель ограничился не совсем удачной редакцией видов умысла и неосторожности. В действующей системе уголовно-правовых норм Общей части, функциональная и юридико-техническая стороны форм вины не нашли своего непосредственного выражения. Это создает существенные сложности в практике уголовного правоприменения. В общеправовом понимании сам нормативизм вреден. Он ограничивается регламентированными в правовых нормах признаками, невольно отстаивая позиции мертвых и отживающих уголовно-правовых норм. «Сам по себе нормативный подход к праву, – пишет В.В. Лазарев, – был бы не плох. Уязвимым его делает, как это ни парадоксально, государство. В силу разных причин, в определенных обстоятельствах оно удовлетворяется устаревшими нормами или, хуже того, издает акты, идущие в разрез с жизнью, принимает нормы, работающие на консервативные силы»². В связи с этим на сегодняшний день нормативная концепция вины для выработки

---

¹ Ефимов С.С. Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение // Научная перспектива. – 2015. – №6. – С.50-52.

² Теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 57.

общеправового понятия вины бесполезна. Она не способствует устранению имеющихся в законодательстве противоречий, хотя «по мере изучения вопросов субъективной стороны преступления создается впечатление, что авторы уголовного закона придерживались разных позиций, и поэтому логики и системности решения ее проблем в УК РФ не наблюдается»¹.

Теория опасного состояния. Понятие опасного состояния впервые было сформулировано итальянским криминологом Р. Гарофало в книге «Критерии опасного состояния». Опасное состояние понималось им как перманентная (постоянная) и имманентная (внутренне присущая) человеку склонность к совершению преступлений.

Познышев С.В. понимал: «под виной такое настроение субъекта, при котором он осознает или имеет возможность осознавать, что действует преступно и находится в таких обстоятельствах, что мог бы удержаться от преступного поведения, если бы у него не были недоразвиты противодействующие этому чувства и представления (в силу личностных особенностей)»².

Вина, таким образом, складывается из двух элементов: положительного (определенное психическое настроение, вызывающее совершение преступного действия) и отрицательного (неспособность субъекта подавить это настроение, хотя по обстоятельствам дела это было возможно).

В качестве основного недостатка данной теории можно отметить, что вместо установления объективных обстоятельств дела, вместо требования установления хотя бы умысла и неосторожности как определенного психического отношения к содеянному, суду следует лишь объявить доказанным наличие у любого подсудимого преступного или виновного настроения, что открывает возможность неограниченного судебного произвола.

---

¹ Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности // Юрист-Правоведь, – 2007. – № 4. – С. 35.

² Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. – М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. – С. 266, 267.

Вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как внешнее проявление (один из симптомов) опасного состояния¹.

Идеологами национал-социализма в Германии высказывались предложения построить всю систему уголовного права на основе особенностей личности преступника. В частности, в работах Вольфа, Мецгера, Зауэра и других немецких криминалистов содержится идея замены необходимости установления вины «типами» преступников. Привлечение к ответственности не связывается с совершением ими каких-либо конкретных деяний, предусмотренных в уголовном законе. Вольф предлагал исходить из «типов распада правового духа», наиболее опасным из которых считал тип революционера, Фрейслер доказывал, что «типы преступников конструируются не при помощи признаков состава преступления», и писал, что «законодатель должен ограничиваться таким описанием «типа», чтобы судья, столкнувшись с ним, мог сказать: «Этот субъект заслуживает виселицы»².

Действительно, различные аспекты характеристики личности правонарушителя могут влиять на степень его вины в совершенном правонарушении. Так, нельзя ставить знак равенства между преступником, впервые совершившим кражу, и тем, кто занимается хищениями профессионально. Сказанное, однако, не означает безусловной виновности в совершении правонарушения ранее судимого (то есть потенциально опасного) лица.

Оценочная концепция вины. Представления юристов об оценочной концепции вины можно разделить на две группы.

Первые оценочную концепцию вины рассматривают как оценку судом всех субъективных и объективных обстоятельств, связанных с преступлением.

---

¹ Лунеев В.В. Субъективное вменение. – М.: Спарк, 2000. – С. 10.

² Маньковский Б.С. Расовая теория уголовного права германского фашизма // Проблемы уголовной политики. Кн. 1.. – М.: ОГИЗ. 1935. – С. 131–153.

Так, Утевского Б.С. утверждает, что «вина как основание уголовной ответственности должна включать следующие элементы:

1) наличие совокупности субъективных и объективных обстоятельств, характеризующих подсудимого, совершенное им преступление, последствия, условия и мотивы совершения им преступления;

2) отрицательную общественную (морально- политическую) оценку от имени социалистического государства всех этих обстоятельств;

3) убеждение советского суда, что действия подсудимого на основании этой оценки должны повлечь за собой уголовную, а не какую-либо иную (административную, дисциплинарную, гражданскую) его ответственность»¹.

Другие под виной понимают морально-политическую оценку поведения правонарушителя с точки зрения классовых позиций.

Маньковский Б.С. подвергает критике определение вины как психического отношения лица к своим действиям и указывает, что «субъективный подход к понятию вины является отражением буржуазного влияния в советском уголовном праве». Автор доказывает, что «одного только психического отношения лица к своим действиям и их результатам недостаточно для признания виновности подсудимого. Вина имеется только тогда, когда, с точки зрения социалистического закона, поведение лица заслуживает осуждения. Оценка судом внутренних мотивов поведения субъекта является одним из конститутивных признаков понятия вины»².

Психологическая концепция вины. В современном отечественном уголовном праве психологическая концепция вины правонарушителя является господствующей. Однако ученые, ее придерживающиеся, также не едины в подходах к определению понятия вины.

Разнообразие взглядов ученых-юристов на понятие вины связано, по-видимому, с тем, что в современной психологической науке также нет единого мнения относительно психологической природы чувства вины.

---

¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 103.

² Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 115.

Пионтковский А.А. определял «вину через ее формы, как «умысел и неосторожность, выраженные в совершенном лицом преступлении»¹.

Рарог А.И. определяет «вину как «психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно-опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей»².

Нередко понятие вины дается через одну из ее форм или даже вид. Так, А.Ф. Черданцев пишет, что «вина — это психическое отношение субъекта к своим действиям и последствиям, выражающееся в осознании, предвидении, желании наступления вредных последствий»³.

Интеллектуальный компонент содержания вины в приведенном определении складывается лишь из осознания лицом вредных последствий своих действий. Таким образом, получается, что субъект не осознает значения и характера совершаемых им действий, что в принципе не позволяет говорить о вине и юридической ответственности.

Ряд авторов определяют вину как отношение к уже совершенному общественно опасному деянию и его последствиям (или к совершенному противоправному деянию)⁴. Данная позиция представляется ошибочной, так как юридическое значение имеет лишь отношение лица к своему деянию в момент его совершения, а из данного определения следует, что субъект начал осознавать свои действия лишь после их совершения, а желать наступления определенных последствий — лишь после их наступления, что также лишает нас возможности говорить о виновности и о возможности наступления юридической ответственности. Поэтому правильнее говорить об отношении лица к совершаемому им деянию.

---

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 105–106.

² Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2001. – С. 10.

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2002. – С. 307.

⁴ Уголовное право: Общая часть/ под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 1999. – С. 173.

Кроме того, в науке нерешенным остается вопрос о допустимости применения понятия «общественная опасность», которое появилось в отечественной науке уголовного права после принятия УК РСФСР 1922 г. и использовалось при описании форм вины. Введение этого понятия в законодательство обусловлено стремлением сделать возможным привлечение любого неугодного лица к ответственности.

Общественные отношения, как известно, регулируются, кроме права, и другими социальными нормами (нормами морали, обычаяв, религиозными нормами). Несоблюдение социальных норм является, в принципе, общественно опасным поведением, так как обществу и его ценностям наносится определенный вред. Если рассматривать общественную опасность настолько широко, то любое деяние, нарушающие социальные нормы, но не нарушающее правовые нормы, можно посчитать общественно опасным.

С другой стороны, распространена точка зрения, что признаком общественной опасности обладают лишь деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания (преступления являются общественно опасными, так как посягают на самые значимые интересы общества). Этого нельзя сказать о гражданских, административных правонарушениях, применительно к которым чаще говорят об их общественной вредности.

Если использовать понятие «общественная опасность» в узком смысле, включение его в понятие вины делает приведенное выше определение исключительно отраслевым, лишает возможности его использования во всех других отраслях права, кроме уголовного. Логичнее будет говорить об общественной вредности деяния.

Использование понятия «противоправность» представляется более удачным, так как оно, с одной стороны, позволяет однозначно трактовать деяние как нарушающее лишь нормы права, а не иные социальные нормы, а с другой — не допускает необоснованного его применения лишь к преступлениям. Но осознание противоправности не имеет для установления вины лица самостоятельного значения, так как предполагает

осведомленность лица о том, что совершаемое им деяние нарушает нормы права, а незнание закона не исключает вину и не является основанием для освобождения от юридической ответственности.

Несмотря на разнообразие подходов, можно выделить моменты, объединяющие все указанные в рамках психологической концепции определения:

1) вина — это психическое отношение лица к определенным объективным явлениям;

2) это психическое отношение не только к явлениям, но и к их последствиям;

3) лицо осознает общественную вредность или общественную опасность своих деяний и их последствий.

Попытка авторов проекта УК 1996 г. дать законодательное понятие вины в соответствии с психологической концепцией завершилась неудачей. Ими было предложено следующее определение вины: «Вина — это сознательно-волевое психическое состояние лица, совершившего преступление, выраженное в форме умысла или неосторожности». Из данного определения не совсем понятно, к чему относится фраза «выраженное в форме умысла и неосторожности»: к субъекту или к преступлению. Кроме того, данное авторами проекта определение не дает правоприменителю никаких преимуществ по сравнению с традиционным определением. Поэтому в процессе работы над проектом был восстановлен первоначальный текст, достаточный для целей уголовно-правового регулирования¹.

Представляется, что именно последняя теория дает возможность привлекать к уголовной ответственности за совершенное деяние. Более того, в течение последних лет она является общепризнанной в теории и на практике. При этом вина лица всегда материализуется в совершении определенных общественно опасных действий (бездействия), а объективные

---

¹ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс РФ: психологический комментарий. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С.28.

признаки преступления выступают в единстве с его субъективными признаками.

Сущность вины – это отрицательное отношение субъекта, причинившего вред охраняемым уголовным законом благам, интересам личности, обществу или государству, выразившееся в совершении соответствующего деяния. Это отрицательное отношение субъекта в различных преступлениях проявляется с большей или меньшей силой (интенсивностью). При совершении таких преступлений как умышленное убийство, изнасилование, разбой и т.п. субъект прямо противопоставляет свои низменные потребности и интересы общечеловеческим ценностям. При совершении неосторожных преступлений отрицательное отношение их субъектов к указанным выше ценностям проявляется с меньшей силой, однако оно также имеет место. Совершая неосторожное преступление, субъект всегда нарушает какие-либо правила предосторожности, задачей которых и является предупреждение причинения вреда, имеющего уголовно-правовое значение. Нарушая такие правила и осознавая их предназначение, субъект также отрицательно относится к охраняемым уголовным правом ценностям. В связи с изложенным представляется принципиально важным подчеркнуть, что при отсутствии хотя бы малой толики отрицательного отношения субъекта к охраняемым уголовным законом ценностям, обосновать уголовную ответственность невозможно. Такое отсутствие отрицательного отношения субъекта к причиненному вреду имеет место при невиновном причинении вреда (ст. 28 УК), при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (глава 8 УК).

Под степенью чего-либо принято считать количественное выражение того, степень чего мы определяем. Исходя из этого, степень вины должна определяться некими количественными показателями отрицательного проявления воли лица к охраняемым уголовным законом ценностям. В рамках законодательного определения умысла и неосторожности можно выделить восемь разновидностей степеней вины.

1. В определении прямого умысла законодатель предусмотрел два варианта предвидения последствий: неизбежность и возможность. Предвидение лицом неизбежности последствий означает, что лицо в своем сознании представляет как единственно возможный исход своего деяния. В нашем случае это смерть другого человека. Отсюда вытекает вывод о том, что высшей степенью вины обладает прямой умысел при предвидении неизбежности наступления последствий.

2. На второе место следует поставить прямой умысел с предвидением лишь возможности наступления последствий. Такое предвидение означает лишь большую или меньшую вероятность их наступления. Вместе с тем оно логически предполагает то, что человек может остаться живым. Последнее обстоятельство и уменьшает степень вины лица по сравнению с первым вариантом, при котором такой исход в сознании субъекта исключается.

3. Косвенный умысел характеризуется тем, что при нем лицо, осознавая общественно опасный характер и предвидя наступление последствий, не желает их наступления, а лишь сознательно их допускает либо относится к ним безразлично. Указание в характеристике косвенного умысла на нежелание наступления последствий позволяет сделать вывод о его меньшей опасности (степени) по сравнению с прямым умыслом, при котором последствие всегда является целью его противоправного поведения. В связи с этим нельзя согласиться с встречающимся в литературе утверждением о том, что по степени опасности различия между прямым и косвенным умыслом трудно найти. Вместе с тем волевое отношение лица к последствиям при косвенном умысле выражается в сознательном их допущении либо в безразличном отношении к ним.

Косвенный умысел при сознательном допущении последствий, который мы ставим на третье место в иерархии степеней вины, будет в тех случаях, когда лицо точно знает, что эти последствия наступят и соглашается с этим. При этом мы исходим из того, что этот вид умысла возможен и при

предвидении неизбежности последствий. Волевой момент при этом выражается именно в сознательном их допущении.

4. На четвертое место в иерархии степеней вины следует поставить косвенный умысел с волевым моментом в виде безразличного отношения к возможным преступным последствиям. В этом случае в сознании лица отражается вероятность и того, что последствия могут и не наступить. Последнее обстоятельство делает этот вариант косвенного умысла менее опасным по сравнению с вышеприведенными.

5. На пятое место следует поставить субъективную сторону в умышленных преступлениях, совершаемых с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ). Так, причинение вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), по своей общественной опасности занимает промежуточное положение между умышленным убийством (ст. 105 УК РФ) и причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), поэтому логично степень вины лица в этом случае поставить между косвенным умыслом и легкомыслием.

6. Следующим по степени вины является легкомыслие. При этом виде вины в сознании субъекта отсутствует альтернатива наступления либо отсутствия наступления последствий, как в некоторых приведенных выше вариантах. Активное неприятие последствий, субъективная уверенность в их не наступлении существенно уменьшает степень вины при легкомыслии по сравнению с различными вариантами вины в виде умысла.

7. Вина в виде небрежности резко отличается от других видов умышленной и неосторожной вины. Если при других видах вины лицо предвидит (с различной степенью вероятности) возможность наступления последствий и волевое отношение к ним проявляется непосредственно, то при небрежности такое волевое отношение к наступившему вреду отсутствует. Здесь отрицательное отношение к охраняемым интересам и к наступившему вреду проявляется опосредованно, то есть через осознание факта нарушения правил предосторожности. Примером этому может быть

ситуация, когда человек выгуливает свою собаку без намордника и поводка, а собака причиняет вред случайному прохожему.

8. Особой разновидностью вины в виде небрежности являются, так называемые, «деликты упущения», при которых лицо, нарушая правила предосторожности, не осознает этого. Например, водитель, отвлекшись разговором с пассажиром, не замечает дорожного знака, предупреждающего об опасности, и совершает ДТП. Распространенной формой «деликта упущения» является также элементарная забывчивость, вытекающее из нее бездействие лица, и как результат – наступление вреда. Фактическое неосознание лицом нарушения правил предосторожности в таких случаях существенно затрудняет обоснование ответственности, однако не должно исключать ее вообще. «Момент вины» в «деликтах упущения» все-таки присутствует, однако ее степень является минимальной¹.

Стоит отметить, что вину как правовую конструкцию целой системы, такой как состав преступления, довольно трудно переоценить. Она является основанием разделения ответственности и наказания за правонарушения, которые могут совершаться лицом как умышленно, так и по неосторожности, где наличие умышленной формы вины обосновывает, а неосторожной вины исключает вопрос о преступных мотивах и целях. Таким образом, следует разобраться с понятием форма вины.

Под формой вины понимается выражение внутренней связи и способа организации взаимодействия компонентов как между собой, так и с внешними условиями, с объективной стороной преступления. В связи с этим Рарог А.И. делает важный вывод: «под формой вины следует понимать законодательно определенно сочетание интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике виновного по отношению к юридическим значимым объективным свойствам преступного деяния».

---

¹ Более подробно об обосновании ответственности за «деликты упущения» см.: В. Питецкий. «Деликты упущения» в уголовном праве: сущность, объективные и субъективные признаки // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С.26-31.

Современным уголовным законодательством устанавливаются две формы вины: умысел и неосторожность (ст. 24 УК РФ). В свою очередь ст. 25 УК РФ подразделяет умысел на прямой и косвенный.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Если же лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия) и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но не желало, при этом сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично, то в таком случае умысел будет считаться косвенным.

Умысел характеризуется двумя признаками:

1) интеллектуальным:

– при прямом умысле выражается в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействия), предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий;

– при косвенном умысле – в осознании лица общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидении возможности наступления общественно опасных последствий;

2) волевым:

– волевой признак прямого умысла характеризуется желанием лица, совершившего преступление, наступления общественно опасных последствий;

– волевой признак косвенного умысла – в нежелании, но сознательном допущении наступления этих последствий либо в безразличном отношении к этим последствиям.

Различия прямого и косвенного умыслов:

1) по интеллектуальному признаку – при прямом умысле характер предвидения последствий находится в диапазоне предвидения от неизбежности до реальной возможности их наступления. При косвенном же

умысле предвидение находится в интервале от реальной до абстрактной возможности;

2) по волевому признаку – при прямом умысле лицо желает наступления предвидимых последствий. При косвенном умысле волевое отношение к последствиям может проявиться:

– в нежелании, но сознательном допущении последствий, когда лицо, желая достичь иного результата, тем не менее совершает действия, в результате которых может наступить нежелательное общественно опасное последствие;

– в безразличном отношении к возможности наступления побочных общественно опасных последствий от совершенных действий, когда в этом отношении прослеживается полное равнодушие к интересам, нуждам, потребностям других людей, общества или государства.

Кроме основных двух видов умысла, указанных в законе, в теории уголовного права выделяются еще и другие разновидности умысла:

1) по условиям формирования различают:

– заранее обдуманый умысел характеризуется тем, что виновный, придя к решению совершить преступление, заранее в течение более или менее продолжительного периода времени до момента выполнения преступления обдумал все существенные моменты его совершения, разработал план, предусмотрел те или иные его детали;

– внезапно возникший умысел характеризуется тем, что виновный приводит в исполнение свое намерение совершить преступление немедленно или через незначительный промежуток времени после его возникновения, не обдумывая подробностей деяния;

– аффектированный умысел – это умысел, возникший в состоянии сильного душевного волнения;

2) в зависимости от степени предвидения субъектом последствий своих действий различают:

– определенный умысел – характеризуется тем, что при нем виновный предвидит вполне определенные преступные последствия своего деяния;

– неопределенный умысел – характеризуется тем, что при нем виновный предвидит, что в результате его действий (бездействия) наступят преступные последствия, но не представляет их себе достаточно определенно.

Статьей 26 УК РФ предусмотрена вторая форма вины такая, как неосторожность. Данная форма также выделяет два основных деления: легкомыслие и небрежность.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Легкомыслие как вид неосторожности характеризуется интеллектуальными и волевыми признаками.

Интеллектуальный признак легкомыслия состоит:

– из осознания виновным общественной опасности совершаемого действия (бездействия);

– предвидения возможности наступления общественно опасных последствий;

– осознания неправомерности совершаемого действия (бездействия);

– самонадеянного расчета на предотвращение общественно опасных последствий.

Волевой признак легкомыслия состоит:

– из активного нежелания наступления предвиденных общественно опасных последствий;

– самонадеянного отношения к обстоятельствам, с помощью которых лицо рассчитывало не допустить или предотвратить общественно опасные последствия.

По трем первым признакам интеллектуального критерия легкомыслие формально совпадает с косвенным умыслом.

Отличие легкомыслия от косвенного умысла:

– по содержанию трех первых признаков интеллектуального критерия и по глубине их осознания и предвидения. Сознание общественной опасности и противоправности здесь носит обобщенный характер: лицо лишь понимает, что совершает нежелательное для права и общества действие. Абстрактный характер носит и предвидение общественно опасных последствий.

– по четвертому моменту интеллектуального критерия – обстоятельства, на которые самонадеянно рассчитывает субъект, – это всегда реальные обстоятельства, которые в прошлом, возможно, неоднократно подтверждались, а в данной ситуации оказались недостаточными;

– по волевому признаку.

Небрежность характеризуется:

– по интеллектуальному критерию – лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);

– по волевому – должно было (объективный критерий волевого признака небрежности) и могло (субъективный критерий волевого признака) предвидеть эти последствия при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Решая вопрос о виновности лица, совершившего преступление по небрежности, необходимо отметить, что наличие одной лишь обязанности предвидеть общественно опасные последствия недостаточно. Нужно, чтобы была реальная возможность исполнить эту обязанность, точно так же как должна быть возможность правильно оценить сложившуюся ситуацию.

От небрежности следует отличать случай, казус – невиновное причинение вреда. Казус имеет место в случаях, когда внешне деяние обладает всеми признаками преступления, но лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности из-за отсутствия в его деянии вины как обязательного признака преступления. Невиновное причинение вреда характеризуется тем, что лицо, совершая деяние, не осознает и по обстоятельствам дела не может осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно или не могло их предвидеть, т. е. исключается вина как в форме умысла (прямого и косвенного) и неосторожности (легкомыслия и небрежности).

Большое количество исследований посвящено характеристике признака вины и разграничению ее форм и видов, однако ошибки при правоприменении все равно происходят.

Наибольшие проблемы возникают при отграничении косвенного умысла от легкомыслия, при этом в жертву приносится правильная квалификация, поскольку все несовершенство доказательной базы идет в пользу подсудимого.

Так, органами предварительного следствия действия Манаева квалифицированы как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего С.

Манаев совместно с С. употреблял наркотическое средство, содержащее героин. С. потерял сознание от передозировки. Манаев стал приводить его в чувство ударами кулаков в область головы и шеи (не менее десяти). Затем, услышав его хрип, погрузил в машину, принадлежащую С., провез около 700 м и, заметив, что тот не дышит, выбросил в лесополосе. Проехав еще некоторое расстояние, чтобы как можно меньше идти домой пешком, бросил машину.

Курганский городской суд, изменяя квалификацию на причинение смерти по неосторожности, счел приемлемым утверждение подсудимого, что

множественные сильные удары кулаком по голове находящимся в состоянии опьянения мужчиной (они оба потребляли наркотическое средство) – это оказание первой медицинской помощи¹.

Все наши наблюдения за действиями пьяного человека позволяют провести экстраполяцию: когда такой человек пытается что-то сделать, и у него не получается, он мгновенно озлобляется до того, что помощь легко обращается во вред. И косвенный умысел в действиях Манаева реален. Об этом свидетельствует его дальнейшее поведение. Манаев повез С. в лесополосу, обращение к врачу не последовало.

В части 3 ст. 25 УК РФ косвенный умысел в волевом моменте подразделяется на два подвида: 1) нежелание, но сознательное допущение общественно опасных последствий и 2) безразличное отношение к этим последствиям.

Егоров В.С. пишет, что «при косвенном умысле «виновный не предпринимает мер, необходимых для предотвращения вреда», при легкомыслии «рассчитывает на определенное обстоятельство, которое, по его мнению, должно предупредить наступление последствий». Нежелание наступления вреда при легкомыслии означает, что «виновный активно отрицательно относится к возможности наступления общественно опасного последствия и прилагает определенные усилия, чтобы его предотвратить»².

Потапов Д.П. соглашается с ним, подчеркивая, что «основным различием между косвенным умыслом и легкомыслием является активное волевое усилие лица, направленное на предотвращение общественно опасных последствий»³.

---

¹ Архив Курганского городского суда. Д. № 1-25/2016. [Электронный ресурс]. – <http://kurgansky.krg.sudrf.ru>

² Егоров В.С. Понятие состава преступления в уголовном праве: учеб. пособие. М. – Воронеж, 2001. – С.49

³ Потапов Д.П. Умысел и его виды по российскому уголовному праву: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – С. 46-47.

На наш взгляд, активность субъекта преступления при предотвращении даже абстрактно предвидимых им последствий является ключевым отличием от косвенного умысла.

Другой пример. Орешкин и Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, ссорились на причале. У Ш. был нож, которым он попытался ударить Орешкина. Орешкин повалил Ш., нож выпал, он ударил ногой лежащего по лицу. Когда Ш. начал подниматься, Орешкин руками толкнул его в реку Обь. Ш. упал в воду и утонул.

Суд квалифицировал действия Орешкина по ч. 1 ст. 109 УК РФ, причем определил вид вины – легкомыслие: Орешкин самонадеянно рассчитывал на предотвращение смерти¹.

Самонадеянность – чрезмерная уверенность в самом себе². Расчет на то, что пьяный побитый человек, упавший в глубоководную реку, самостоятельно выберется из воды, – это не уверенность в своих силах и умениях, а безразличие к последствиям: что будет, то и будет. Следовательно, легкомыслие здесь в принципе отсутствует. Небрежность суд не усмотрел, поскольку отметил, что Орешкин предвидел возможность смерти Ш. Таким образом, напрашивается наличие косвенного умысла и квалификация убийства Ш. при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Исчерпывающим образом характеризует легкомыслие А.И. Рарог. При преступном легкомыслии в отличие от косвенного умысла сознание и воля лица не безразличны к возможным отрицательным последствиям своего деяния, а направлены на их предотвращение. Закон характеризует волевое содержание легкомыслия не как надежду, а именно как расчет на предотвращение общественно опасных последствий, имеющих под собой вполне реальные, хотя и не достаточные основания. При этом виновный рассчитывает на конкретные реальные обстоятельства, способные, по его

---

¹ Архив Каменского городского суда Алтайского края. Д. № 1-181/2016. [Электронный ресурс]. – <http://kamensky.alt.sudrf.ru/>

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – С.618.

мнению, противодействовать наступлению преступного результата: на собственные личные качества (силу, ловкость, опыт, мастерство), на действия других лиц и механизмов, а также иные обстоятельства, значение которых он оценивает неправильно, вследствие чего расчет оказывается неосновательным, самонадеянным, не имеющим достаточных к тому оснований¹.

При легкомыслии в волевом моменте есть стремление не допустить наступления общественно опасных последствий, а при косвенном умысле отношение к этому безразличное.

Содержание легкомыслия должно включать предвидение возможности причинения какого-либо вреда и стремление предотвратить причинение вреда.

Так, Коржак в состоянии сильного алкогольного опьянения нес двухмесячного ребенка своей знакомой. Пошатнувшись, уронил ребенка на грунтовую дорогу. Встав и вновь пошатнувшись, опять уронил. Схватив ребенка, он побежал домой, однако во дворе дома, споткнувшись о доски, уронил ребенка на бетонное покрытие возле крыльца. Смерть ребенка наступила от закрытой черепно-мозговой травмы. Овюрский районный суд Республики Тыва квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ, определив вину как небрежность. Судебно-психиатрическая экспертиза выявила психическую полноценность Коржака².

Действительно ли в этом случае нет момента предвидения тяжких последствий? Коржак ведь не один раз уронил ребенка, а трижды, т.е. уже после первого падения даже у пьяного должна появиться мысль о травме младенца. Полагаем, здесь видом вины должно быть легкомыслие. Коржак проявил самонадеянность (предполагал, что смягчит падение ребенка, успеет донести и т.п.).

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2011. – С.177.

² Архив Овюрского районного суда Республики Тыва. Д. № 1-27/2016. [Электронный ресурс]. – <http://ovjurskiy.tva.sudrf.ru/>

Таким образом, отличие косвенного умысла от легкомыслия проводится по тому, как предвидятся общественно опасные последствия: в первом случае это реальная возможность наступления общественно опасных последствий (в рассматриваемых нами примерах – смерти), во втором – абстрактная, расплывчатая. Кроме того, у виновного должны быть достаточные основания полагать, что обстоятельства, на которые он надеется, могут предотвратить наступление нежелательных последствий.

2.2 Факультативные признаки субъективной стороны

Факультативными признаками субъективной стороны считаются мотив, цель и эмоциональное состояние. Такие признаки указывают на то, в результате чего, из каких побуждений человек совершил преступление.

Признаком субъективной стороны служат эмоции, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершения. Эмоции, выражающие отношение к уже совершенному преступлению (удовлетворение или раскаяние, страх перед наказанием и т.п.) не являются признаком субъективной стороны.

Однозначного подхода к определению значения и понятия мотива преступления в юридической литературе нет.

На наш взгляд, более точным является следующее: под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила. Это обусловленные потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление.

Преступление – это форма выражения и объективизация мотивов преступления, в свою очередь мотив позволяет понять подлинный характер правомерного или противоправного поведения. Преступление совершается после того, как побуждение опосредовано осознанием действия и

предвидением его последствия. Все умышленные преступления мотивированны – это положение является практически общепризнанным.

Мотивы, порождающие у людей желание совершить общественно опасные деяния, бывают различными. К ним можно отнести: корысть, месть, зависть, ревность, хулиганские побуждения и т.д.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно наличия мотивов в неосторожных преступлениях, полагая, что они там отсутствуют. С таким мнением нельзя согласиться, так как общественно опасные деяния, совершенные по неосторожности, также являются волевыми и имеют свою мотивацию. При неосторожной форме вины мотив необходимо рассматривать как общественно опасное поведение, приведшее к преступным последствиям, например неосторожному обращению с огнем, приведшему к смерти человека, неосторожному обращению с оружием, приведшему так же к смерти человека, свойственны такие мотивы как хвастовство, эгоизм.

Мотивы можно классифицировать по тяжести преступлений¹:

1. Низменные: к ним следует отнести те мотивы и цели, с которыми Уголовный Кодекс связывает усиление уголовной ответственности либо в рамках Общей части, оценивая их как обстоятельства, отягчающие наказание, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующие признаки, либо в качестве признаков, с помощью которых конструируются специальные составы преступлений с усилением наказания по сравнению с более общими составами подобных преступлений. Низменными являются такие мотивы, как корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126), хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК), политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или

---

¹ Мешков М.В., Гайфуллин А.Н. Проблемы классификации мотивов как обстоятельств подлежащих доказыванию // Вестник Московского государственного университета МВД России. – 2014. – №3. – С. 89-91.

вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 136 УК РФ), кровной мести.

Например, Дмитриев А.И., Хизбулаев Х.Х. и неустановленные лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, в период до 24 часов на территории г. Миасса Челябинской области с корыстной целью, направленной на незаконное обогащение, вступили в сговор на вымогательство денег и иного имущества у Потерпевшего с применением насилия, распределив между собой роли, согласно которым каждый соучастник примет участие в поиске Потерпевшего, в его насильственном помещении в автомобиль, высказывании требований передачи имущества и применении насилия.

Реализуя совместный преступный умысел, действуя по предварительному сговору группой лиц, Хизбулаев Х.Х., Дмитриев А.И. и неустановленные лица, заметив Потерпевшего у дома № 95 по ул. Романенко г.Миасса Челябинской области, совместно и согласованно стали его преследовать и остановили у проезжей части, вблизи дома 81 по ул. Уральская г.Миасса, где Хизбулаев Х.Х., применяя к Потерпевший №1 насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес последнему не менее двух ударов руками в голову, причинив физическую боль, после чего соучастники насильно усадили Потерпевшего на заднее сиденье автомобиля, на котором передвигались сами, где на голову Потерпевшего надели материю для исключения визуального контакта, лишив возможности ориентироваться в окружающем пространстве, после чего Хизбулаев Х.Х., Дмитриев А.И. и неустановленные лица высказали в адрес Потерпевшего требование передачи им денег в размере 60 тысяч рублей, угрожая при этом применением к нему насилия¹.

Таким образом, данные преступные действия со стороны Хизбулаева Х.Х. и Дмитриева А.И. были квалифицированы по п. «а, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и преследовали корыстный мотив, который является низменным.

---

¹ Приговор № 1-10/2017 1-516/2016 от 5 мая 2017 г. по делу № 1-10/2017 Миасский городской суд (Челябинская область)

2. Мотивы, не имеющие низменного содержания (месть, ревность, личная неприязнь, страх и др.). Такие мотивы отягчающими обстоятельствами не являются.

Так, например, Миронов М.И. с применением используемого в качестве оружия предмета умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. В период с 19.00 29.12.2016 по 00.59 30.12.2016, в жилом помещении, Миронов М.И., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя на почве личных неприязненных отношений, возникших в результате конфликта с Потерпевшим, вооружившись хозяйственно-бытовым ножом, используя его в качестве оружия, умышленно нанес Потерпевшему указанным ножом один удар в живот. Своими умышленными действиями Миронов М.И. причинил здоровью Потерпевшего тяжкий вред, а именно проникающую в брюшную полость без повреждения внутренних органов рану живота, являющуюся опасной для жизни человека, создающую непосредственную угрозу для жизни¹.

Миронов М.И. при совершении данного преступления руководствовался своим личным неприязненным отношением, что является мотивом, не имеющим низменного содержания.

3. Мотивы с ярко выраженным антиобщественным содержанием (хулиганские побуждения, корысть);

Так, Шанин Д.М. был задержан сотрудниками вневедомственной охраны в отдел полиции для составления протокола об административном правонарушении. В период нахождения в отделе полиции с 10 часов 20 минут до 15 часов 00 минут у Шанина Д.М., находившегося в состоянии алкогольного опьянения возник и сформировался преступный умысел, направленный на порчу имущества в общественном месте – здании отдела полиции МВД России и осквернения здания. Реализуя свой преступный умысел, Шанин Д.М. действуя умышленно, из хулиганских побуждений,

---

¹ Приговор № 1-236/2017 от 18 октября 2017 г. по делу № 1-236/2017 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область). [Электронный ресурс]. – Sudakt.ru

выражая явное неуважение к обществу, осознавая, что находится в общественном месте, с целью порчи имущества в общественном месте, стал наносить удары ногами по однотумбовому столу, находившемуся в кабинете, в результате чего была оторвана столешница и сломана боковая стойка, что причинило отделу полиции материальный ущерб. Продолжая свои преступные действия, Шанин Д.М., продолжил наносить удары по столу, в результате чего стол был сорван с креплений к полу, и сдвинувшись с места, повредил стул, стоявший рядом, приведя его в полную непригодность, что причинило отделу полиции материальный ущерб. Далее Шанин Д.М. справил нужду в указанном кабинете, тем самым, выражая явное неуважение к обществу, осквернив здание отдела полиции.

Продолжая свои преступные действия, Шанин Д.М. стал наносить ногами удары по кушетке, в результате чего проломил ее поверхность, приведя в полную непригодность.

Действия Шанина Д.М. были квалифицированы по ст. 214 УК РФ как вандализм.

4. Мотивы эгоистического характера (злоба, карьеризм);

Например, Булаев В.В., являясь оперуполномоченным отделения экономической безопасности и противодействия коррупции на территории, уполномоченный на проведение оперативно-розыскных мероприятий, совершил на территории Тракторозаводского района г. Челябинска фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, в целях уголовного преследования Рожновой А.И., заведомо непричастной к совершению преступления, при следующих обстоятельствах.

У Булаева В.В., возник преступный умысел на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности в целях уголовного преследования Рожновой А.И., заведомо непричастной к совершению данного преступления. Для реализации задуманного Булаев В.В. разработал план совершения преступления.

Так, Булаев В.В., понимая, что для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 146 УК РФ необходимо, чтобы стоимость контрафактных экземпляров произведений превышала 100 тыс. руб., решил при фальсификации материалов оперативно-розыскной деятельности использовать заранее приисканный им DVD диск с программным продуктом, по опыту своей работы зная, что при исследовании специалистом данного диска будет установлена именно такая стоимость.

Во исполнение своего преступного умысла, Булаев В.В. находясь в помещении служебного кабинета, изготовил постановление о проведении проверочной закупки, в которое внес не соответствующие действительности сведения о том, что индивидуальный предприниматель Рожнова А.И. в цокольном этаже торгового комплекса, организовала реализацию, а также хранение в целях сбыта контрафактных экземпляров аудиовизуальных произведений, фонограмм, программных продуктов в крупном размере.

В целях реализации своего преступного умысла, Булаев В.В., находясь в служебном кабинете, действуя из иной личной заинтересованности, выражающейся в желании повышения показателя своей оперативной работы в выявлении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК РФ, изготовил документы, необходимые для документирования оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в том числе акт осмотра и передачи денежных купюр; протокол проверочной закупки; протокол личного досмотра; рапорт кандидата на роль покупателя, а также подготовил заранее приисканные им диск с программным продуктом и денежные купюры.

Булаев В. В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа¹.

Таким образом, следует сказать, что под мотивом понимается осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении

---

¹ Приговор № 1-644/2014 от 22 декабря 2014 г. по делу № 1-644/2014 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

преступления. Одни мотивы являются типичными для умышленных преступлений, другие для преступлений неосторожных, а некоторые могут быть свойственны как неосторожному, так и умышленному преступлению. Наше законодательство всегда уделяло большое влияние оценке мотива преступления.

Мотив преступления учитывается при решении вопроса о тяжести преступления, квалификация содеянного, назначение вида и размера наказания. На квалификацию влияют те мотивы, которые предусмотрены в качестве обязательного признака субъективной стороны тех или иных видов преступлений, описаны в Особенной части УК РФ. При назначении наказания, а так же при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности или освобождения от неё, необходимо учитывать мотивы, которые отнесены к обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание.

Еще одним факультативным признаком субъективной стороны преступления является цель. В психологии под целью принято понимать то будущее, которого желает человек и которого он стремится достичь в результате своей деятельности. Цель объединяет в себе представление о желаемом будущем и активную устремленность к нему.

Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится преступник, совершая уголовно-противоправное деяние.

Цель преступления – это мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление. Цель и мотив тесно связаны между собой. Однако по времени мотив возникает, как правило, раньше цели. Цель как осознанное стремление к удовлетворению возникает из потребности, появляется на основе преступного мотива. Вместе эти элементы субъективной стороны формируют интеллектуальную и волевую деятельность лица по совершению преступления.

Цель преступления может быть обязательным признаком субъективной стороны, а может находиться за пределами состава того или иного вида преступления. Отсутствие в поведении лица цели, если она является обязательным признаком, означает отсутствие субъективной стороны, а, следовательно, и оснований для привлечения к уголовной ответственности. Если цель не является признаком субъективной стороны, её установление способствует выявлению степени социальной защищенности личности виновного, что учитывается при индивидуализации и наказания.

Цели, как и мотивы, должны устанавливаться во всех случаях совершения не только умышленных, но и неосторожных преступлений. Цель отличается от мотива преступления тем, что она определяет направленность действий, это представление о результате, к достижению которого лицо стремится, мотив же - это то, чем руководствовалось лицо, совершая преступление.

В зависимости от содержания, цели могут быть самыми разнообразными: наживы, причинения ущерба личности или обществу, сбыта и т.д.

С учетом социального свойства цели могут быть: социально-полезными, вредными; нейтральными.

По признаку определенности, цели можно подразделить на: определенные (конкретные) и неопределенные (неконкретные).

По возможности достижения можно выделить: достижимые (реализуемые); недостижимые (нереализуемые).

Учитывая вероятность осуществления намеченных целей, можно указать: реальные; абстрактные.

С позиций временной характеристики достижения целей они могут быть: ближайшими; отдаленными; перспективными.

С точки зрения завершенности цели можно определить как: начальные; промежуточные; конечные.

С учетом того, что цель направляет действие лица в условиях социальной действительности и ориентирует его на конкретные общественные отношения, она сама получает ту или иную социальную окраску, значимость

и оценку. Поэтому-то цель изучают, исследуют не только психологи при рассмотрении психического механизма зарождения и осуществления деятельности, но и юристы, которых интересуют социальный аспект этого механизма и самой деятельности, их оценка личностью, совершившей общественно опасное деяние.

Например, Лисачев являлся должностным лицом учреждения и, будучи наделенным организационно-распорядительными полномочиями в отношении лиц, находящихся у него в подчинении, имея право принимать решения, обязательные для исполнения работниками ГБУ, имеющие юридическое значение и влекущие определенные последствия, обладая административно-хозяйственными функциями по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами ГБУ, осуществляя контроль за движением материальных ценностей учреждения, получил взятку, а также присвоил и растратил вверенные ему имущество и денежные средства, при следующих обстоятельствах.

Лисачев, находясь в своем служебном кабинете в здании ГБУ, действуя умышленно, с целью незаконного получения денежного вознаграждения, используя свое служебное положение, из личной корыстной заинтересованности, достоверно зная утвержденную им лично стоимость на реализуемый посадочный материал – сеянцы сосны двухлетней, с целью личного незаконного обогащения, в ответ на коммерческое предложение директора ООО ТСК «ТУРА» ФИО13 о реализации в его адрес посадочного материала по цене ниже установленной, принял решение о реализации в дальнейшем указанной организации сеянцев сосны двухлетней в объеме 1150000 штук по заниженной стоимости - 59 копеек за 1 штуку, при этом обязательным условием являлась передача ему взятки в виде денег в сумме 200000 рублей.

ФИО13, являясь директором и учредителем ООО, в целях получения повышенной коммерческой выгоды, рассчитывая на дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество с ГБУ и в целях заручиться поддержкой

Лисачева, принял условия последнего и согласился передать Лисачеву взятку в виде денег в сумме 200000 рублей¹.

Цель не только направляет деятельность, но и предопределяет систему средств, способов, с помощью которых осуществляемая деятельность должна привести к желаемому результату. Правильно отмечено, что цель «как закон определяет способ и характер действий человека».

Делая вывод, следует сказать, что цель это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится преступник, совершая уголовно-противоправное деяние.

Определяя этапы деятельности, цель выступает как системообразующее начало. Она может приводить действия человека в некую систему, предполагающую последовательность каких-то операций (действий, поступков). Это исключительно важное обстоятельство принимается во внимание уголовным правом, например при отграничении единых сложных преступлений от множественных преступлений.

Третьим факультативным признаком субъективной стороны является эмоциональное состояние лица, совершившего преступление.

Эмоции – это испытываемые человеком переживания по поводу собственного состояния, совершаемого деяния или событий окружающей действительности. Они не являются источником действий человека, их функции связаны, главным образом, с повышением активности его деятельности. Они придают психическим процессам особый фон, способствуют возникновению мотива, ориентируют человека на постановку определенной цели.

В качественном отношении эмоции полярны, они делятся на положительные и отрицательные, первые связаны с удовлетворением потребностей или возможностью такого удовлетворения, а вторые – с тем, что этому препятствует. Отсюда и формирование мотивов – положительных

---

¹ Приговор № 1-978/2016 от 27 сентября 2016 г. по делу № 1-978/2016 Курганский городской суд (Курганская область)

либо отрицательных. Определенное влияние эмоции могут оказать и на форму вины.

Эмоции характеризуются различной степенью интенсивности, напряженности, выступая как определенные эмоциональные реакции, среди которых наиболее часто встречаются реакции гнева, радости, тоски, страха.

Эмоции (эмоциональное состояние), как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях, понятиях, мыслях, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие – огорчают или вызывают отвращение, третьи – оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями – особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний приятного или неприятного процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей.

Выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний:

Чувство – одна из форм отражения действительности, выражающая субъективное отношение человека к удовлетворению его потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо его представлениям.

Страсть – это сильное и продолжительное чувство.

Настроение – равнодействующая многих чувств. Это состояние отличается длительностью, устойчивостью и служит фоном, на котором протекают все психические процессы.

Аффект – очень сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией.

В уголовном праве особенное место как эмоциональному состоянию лица отводится именно аффекту.

При аффекте психика человека выходит из обычного состояния, волнение тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, в известной степени нарушает избирательный момент в мотивации поведения, затрудняет самоконтроль и лишает возможности всесторонне взвесить последствия своих деяний.

В преступлениях, предусмотренных ст. 104, 110 УК РФ, поводом возникновения сильного душевного волнения, именуемого в психологии физиологическим аффектом (аффектом), названы противозаконное насилие, тяжкое оскорбление и иное противоправное поведение потерпевшего. В составах этих преступлений они являются обязательными признаками.

Поводом возникновения аффекта в законе названо и иное противозаконное действие потерпевшего. Таким может быть кража, грабеж, клевета, понуждение женщины к вступлению в половую связь, повреждение и уничтожение имущества. Согласно закону противоправные действия потерпевшего с внешней стороны должны быть выражены в активном поведении. Если противоправное поведение, вызвавшее аффект, состояло в бездействии (например, отказ врача оказать медицинскую помощь), такое поведение не может быть, на наш взгляд, признано поводами для квалификации ответного действия по ст.ст. 104 и 110 УК.

В психологии различают несколько видов аффекта: гнева, ненависти, отчаяния, страха, ужаса, радости. В судебной практике чаще встречаются аффекты гнева и страха. Каждый из них хотя и может быть вызван одинаковыми поводами, но выполняет в психике разную роль.

Аффект гнева относится к защитному рефлексу и носит агрессивный характер. Он связан с неприязненным отношением к объекту (чаще всего к человеку), который в той или иной форме противостоит стремлениям и вкусам лица. Самозащитный характер аффекта гнева состоит в том, что человек испытывает потребность в эмоциональной разрядке путем агрессии

как способе обретения оптимального состояния. Большинство преступлений, предусмотренных ст.ст. 104 и 110 УК, совершается под влиянием аффекта гнева.

Аффект страха вызывается ситуациями, которые создают значительную угрозу (действительную или воображаемую) наиболее важным благам человека. Он связан с безусловным оборонительным рефлексом.

Дело в том, что аффект страха возникает не иначе как от опасности для наиболее важных благ человека (жизни, здоровья). И если он, испугавшись, преувеличил опасность посягательства (у страха глаза велики) и именно воображаемая опасность вызвала у него аффект страха, под влиянием которого он превысил пределы необходимой обороны, то можно говорить о неосторожном характере действий.

Так, Абросимов В.С., находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, противоправными и аморальными действиями потерпевшего, совершил убийство. Данное преступление совершено им при следующих конкретных обстоятельствах. В помещении магазина «Вкусняшка», расположенного по ул.Горького, 8 в г.Челябинске, находившийся в состоянии алкогольного опьянения ФИО6, имея малозначительный повод, спровоцировал конфликт с Абросимовым В.С., выполнявшим трудовую функцию по охране находящегося в магазине имущества и общественного порядка. При этом ФИО6 высказал в адрес Абросимова В.С. тяжкое оскорбление и нанес тому не менее трех ударов руками в область головы и рук, чем причинил последнему кровоподтеки головы и левой кисти, не расценивающиеся как вред здоровью.

Внезапно возникшая остроконфликтная ситуация с чрезвычайными обстоятельствами, с оскорблением, с угрозой жизни и здоровью в адрес подсудимого со стороны ФИО7, привела к возникновению и резкому росту эмоционального напряжения у Абросимова В.С., трехфазность динамики развития эмоционального процесса; наличие на высоте эмоционального

взрыва специфических изменений психической деятельности с признаками частичной суженности сознания, фрагментарностью и неполнотой восприятия, с доминированием аффектогенной мотивации, с фиксацией на источнике опасности, с ощущением субъективной безвыходности ситуации, снижением самоконтроля и произвольной регуляции поведения; наличие постаффективной фазы физической и психической астении, т.е. состояние физиологического аффекта. Данное состояние оказало существенное влияние на сознание и поведение Абросимова В.С., ограничило возможности осознания своих действий, контроль и регуляцию поведения.

Абросимов В.С. взял ножницы. Когда ФИОб, продолжая применение насилия в отношении Абросимова В.С., схватил последнего за одежду и попытался бросить его на пол, Абросимов В.С. нанес ФИО7 не менее четырех ударов ножницами в область грудной клетки и не менее четырех ударов руками в голову.

Изучив материалы уголовного дела, суд приходит к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, оно подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Его действия суд квалифицирует по ст.107 ч.1 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, противоправными и аморальными действиями потерпевшего¹.

Обобщая, следует сказать, что эмоции выполняют роль внутренних сигналов. Они являются внутренними в том смысле, что сами не несут информацию о внешних объектах, об их связях и отношениях, о тех объективных ситуациях, в которых протекает деятельность субъекта. Особенность эмоций состоит в том, что они непосредственно отражают отношения между мотивами и реализацией отвечающей этим мотивам деятельности.

---

¹ Приговор № 1-237/2017 от 18 апреля 2017 г. по делу № 1-237/2017 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

Эмоции (эмоциональное состояние), как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях, понятиях, мыслях, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие - огорчают или вызывают отвращение, третьи - оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями - особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний приятного или неприятного процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, стоит сделать следующие выводы:

1. Субъективная сторона – это не внешняя, доступная для восприятия сторона поведения преступника, а его психология: помыслы, мотивы, намерения и т.д. Поэтому средства и методы познания субъективной стороны преступления будут отличаться от тех средств и методов, которые используются при исследовании объективной стороны преступления. Главное отличие этих средств и методов заключается в их направленности: они направлены на познание внутренней стороны поведения преступника, т.е. недоступной для непосредственного восприятия ее познающим субъектом. В этом заключается одновременно и сложность познания соответствующего объекта.

Таким образом, субъективная сторона преступления характеризует психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, т.е. составляет его психическое содержание, поэтому она является внутренней (по отношению к объективной стороне) стороной преступления.

2. Являясь, согласно действующему законодательству, составной частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона позволяет отграничивать преступное поведение от непроступного. Например, не является преступлением невиновное причинение вреда (ст.5 УК), неосторожное совершение деяния, наказуемого только при наличии умысла (ст.115 УК), совершение деяния без указанной в законе цели (ст.158 УК) или по иным мотивам, чем предусмотрены в уголовно-правовой норме (ст.285 УК).

3. Позволяет отграничивать друг от друга смежные составы преступлений, сходные по другим элементам состава преступления. Например, убийство (ст.105 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст.109 УК) различаются только по форме вины; самовольное оставление

части или места службы (ст.337 УК) и дезертирство (ст.338 УК) различаются по специальной цели — уклонение от прохождения военной службы.

4. Уголовное законодательство ближнего зарубежья в основной части схоже с законодательством РФ. Но, несмотря на это, есть и положительные стороны, направленные на уточнение определения субъективной стороны преступления, которые следовало бы перенять Российскому законодателю. Например, в УК Республики Казахстан регламентированы разновидности невинного причинения вреда, в случае если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями.

Формулировки, которые использует белорусский законодатель, очень похожи на определение невинного причинения вреда в УК РФ (ч. 1 ст. 28 УК РФ), но есть одно существенное отличие. Случай в уголовном праве оценивается по отношению к действиям (бездействию) и последствиям. При этом российский законодатель в отношении деяния использует только субъективный критерий, а в отношении общественно опасных последствий и субъективный, и объективный критерии. В УК Республики Беларусь такая неточность устранена и оба критерия применяются в отношении деяния и последствий. Было бы полезным такое уточнение и в Российском законодательстве, что положительно бы отразилось в судебной практике.

5. Форма вины является основанием дифференциации уголовной ответственности и наказания, а также способна влиять на определение режимов отбывания наказания, сроки условно-досрочного освобождения от его дальнейшего отбывания (ст.79 УК). Кроме того, форма вины в соответствии со ст.15 УК Российской Федерации выступает одним из критериев деления преступлений на различные категории.

6. Факультативные элементы субъективной стороны — цель, мотив, эмоциональное состояние, также определяют выбор судом вида и размера уголовного наказания. Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) обычно смягчает ответственность (ст.ст.107,

113 УК), корыстные, хулиганские и им подобные побуждения, цели и мотивы — отягчают ответственность при квалификации деяния (п.п. «з», «м» ч.2 ст.105 УК) либо при назначении наказания (п. «е» ч.1 ст.63 УК).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (в ред. от 14.07.2014) // Собрание законодательства. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства. – 2001. – №52. – Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz/> .
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – <http://etalonline.by/> .
7. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html

Раздел 2 Литература

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М., 1995. – 266 с.
2. Булыко, А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 000 слов и словосочетаний. – 2-е изд., испр. и доп. / А.Н. Булыко. – М., 2005. – 284 с.
3. Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – 577 с.

4. Волкова, А.Л. Преступления, совершенные с двумя формами вины / А.Л. Волкова, В.А. Купцова // Фундаментальные и правовые исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществления правосудия. – 2016. – С.106-111.
5. Грамматчиков, М.В. Учение о преступлении. Часть 2. Состав преступления: учеб. пособие / М.В. Грамматчиков. – Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2013. – 328 с.
6. Дагель, П.С. Установление субъективной стороны преступления / П.С. Дагель, Г.И. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. – М., 1997. – 681 с.
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. 4-е изд. / В.И. Даль. – М., 1955. – 204 с.
8. Демина, Р.А. Субъективная сторона преступления / Р.А. Демина // В сборнике: Актуальные проблемы российского права и законодательства сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Составитель: Е. В. Василенко. – 2017. – С. 205-207.
9. Егоров, В.С. Понятие состава преступления в уголовном праве: учеб. Пособие / В.С. Егоров. – М. – Воронеж, 2001. – 349с.
10. Еникеев, М. И. Общая, специальная и юридическая психология: учебник для вузов / М.И. Еникеев. – СПб., 2003. – 462 с.
11. Ефимов, С.С. Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение / С.С. Ефимов // Научная перспектива. – 2015. – №6. – С.50-52.
12. Иванов, В.Д. Субъективная сторона преступления / В.Д. Иванов, С.Х. Мазунов. – Ростов н/Д., 1999. – 191 с.
13. Казьменкова, Т.В. Виктимологическая характеристика жертв преступлений, совершенных с особой жестокостью / Т.В. Казьменкова // Юрист-Правоведь. – 2008. – № 6. – С. 110–113.

14. Керимов, Д.А. Проблемы общей теории права и государства / Д.А. Керимов. – М., 2002. – 399 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 2-е издание / под общей редакцией В.М. Лебедева. – М., 2004. – 355 с.
16. Криминология. Общая часть. Т. 1: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. А. Кириллова, д-ра юрид. наук, проф. В. И. Омигова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – Т. 1. – 261 с.
17. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – 336 с.
18. Кругликов, Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (30). – С. 4–8.
19. Кузнецов, А.П. Интерпретационная практика Пленума Верховного Суда РФ в сфере уголовно-правовой охраны экономической деятельности: анализ отдельных противоречий / А.П. Кузнецов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 10–13.
20. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М., 1991. – 255 с.
21. Маньковский, Б.С. Вопросы вины в советском уголовном праве / Б.С. Маньковский. – М., 1951. – 522 с.
22. Маслова, Е.В. Субъективная сторона преступления: криминологический аспект / Е.В. Маслова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – №9. – С.33-35.
23. Маслова, Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Е.В. Маслова // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 38–41.

24. Намоконов, В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность / В.А. Намоконов. – Владивосток, 1989. – 388 с.
25. Нерсисян, В.А. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины: проблемы, решения / В.А. Нерсисян // Право и политика. – 2001. – № 8. – С. 84-87.
26. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. / С.И. Ожегов. – М., 2005. – 245 с.
27. Паньков, И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины / И.В. Паньков // Право и политика. – 2008. – №4. – С. 55.
28. Потапов, Д.П. Умысел и его виды по российскому уголовному праву: учеб. Пособие / Д.П. Потапов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – 477 с.
29. Рарог, А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А.И. Рарог // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 53.
30. Савюк, Л. К. Уголовно-правовые признаки потерпевшего и их отражение в статистических показателях преступности / Л.К. Савюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – М., 2011. – С. 191 – 195.
31. Словарь синонимов русского языка / Л.П. Алекторова, Л.А. Введенская, В.И. Зимин и др. 2-е изд., испр. – М., 2003. – 367 с.
32. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. – М., 1996. – 270 с.
33. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая Т. 1. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 522 с.
34. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2000. – 699 с.
35. Уголовное право России. Общая часть; учебник / Д.И. Аминов. Л.И. Беляева. В.Б. – М., 2003. – 233 с.

36. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев (и др); под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2013. – 511 с.
37. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2011. – 677 с.
38. Уголовный кодекс Грузии. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
39. Чубинский, М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве / М.П. Чубинский. – Ярославль, 1990. – 525 с.
40. Широбокова, А.Ю. Проблемы определения субъективной стороны преступления / А.Ю. Широбокова // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2017. – №11. – С.213-217.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 года № 55 // Российская газета. – 2016. – №277.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике о делах об убийстве» //Доступ из СПС «Консультант плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 22 декабря 2015 года № 58 // Российская газета. – 2015. – №295.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» от 29 мая 2014 г. № 9 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой

свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 «// Доступ из СПС КонсультантПлюс.

6. Архив Курганского городского суда. Д. № 1-25/2016. [Электронный ресурс]. – <http://kurgansky.krg.sudrf.ru/>
7. Архив Каменского городского суда Алтайского края. Д. № 1-181/2016. [Электронный ресурс]. – <http://kamensky.alt.sudrf.ru/>
8. Приговор № 1-10/2017 1-516/2016 от 5 мая 2017 г. по делу № 1-10/2017 Миасский городской суд (Челябинская область)//Архив Миасского городского суда
9. Приговор № 1-978/2016 от 27 сентября 2016 г. по делу № 1-978/2016 Курганский городской суд (Курганская область)//Архив Курганского городского суда
10. Приговор № 1-237/2017 от 18 апреля 2017 г. по делу № 1-237/2017 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)//Архив Тракторозаводского районного суда